

для выявления, быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновных, обеспечения правильного применения закона, с тем чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Мы будем рассматривать взаимодействие в узком смысле, т. е. как сотрудничество следственных подразделений с другими службами в рамках раскрытия и расследования уголовных дел в природоохранной сфере, связанных с незаконной добычей рыбы и диких животных.

В криминалистике выделяют внутреннее и внешнее взаимодействие. Для Республики Беларусь характерным является внешнее взаимодействие, поскольку следователь и оперативные сотрудники осуществляют свою деятельность в разных государственных учреждениях. Кроме того, для расследования характерно взаимодействие как следователя, так и оперативных сотрудников и органов Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь. Данное ведомство непосредственно создано для осуществления контроля, а также выявления «преступлений против экологической безопасности и природной среды». Оно наделено полномочиями привлечения лиц к административной ответственности за вышеуказанные нарушения.

Основная цель следователя при взаимодействии – это оптимальное сочетание гласных (процессуальных) и негласных (оперативно-розыскных) мер указанных лиц при разумном применении сил, средств, способов, форм и возможностей, что впоследствии приведет к верховенству закона и справедливости.

Взаимодействие органов предварительного следствия и органа дознания направлено на сбор и исследование доказательств, определение, розыск и арест (привод) подозреваемого (обвиняемого), для чего могут быть как произведены следственные действия, так и проведены оперативно-розыскные мероприятия, которые в подобном контексте являются средствами достижения назначенных целей.

Нормы права, регламентирующие разнообразные виды взаимодействия органов предварительного следствия и органа дознания, являются фундаментом их взаимоотношений.

Основываясь на правовой регламентации того или иного вида взаимодействия, можно выделить две формы взаимодействия: процессуальную и непроцессуальную (организационную). Конкретные виды взаимодействия следователя и органа дознания, их целесообразность и действенность обусловлены следственными ситуациями, которые складываются на том или ином этапе расследования данной категории уголовных дел, и потому в конечном счете направлены на выявление сведений, которые входят в предмет доказывания. Подобное взаимодействие позволяет следователю запланировать проверку выдвинутых версий, результативно использовать тактические приемы, которые отвечают социально-психологической характеристике личности обвиняемого, подозреваемого и свидетеля.

Процессуальное взаимодействие реализуется вследствие предписаний уголовно-процессуального закона, в рамках процессуальных прав и обязанностей, которыми он наделяет органы предварительного расследования. Суть процессуального взаимодействия заключается в том, что оперативные подразделения (органы дознания) привлекаются следователем к исполнению отдельных поручений, связанных с расследованием, или к коллективному участию в производстве некоторых следственных действий. При этом сущность процессуальных видов взаимодействия заключается не только в возглавляющей или согласовывающей роли следователя, что регламентировано уголовно-процессуальным законодательством, но и в выполнении субъектами взаимодействия собственных функциональных обязанностей, позволяющих решить общие задачи по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Процессуальная форма взаимодействия – это совокупность однородных процедурных требований, которые предъявляются к действиям участников процесса и направлены на достижение установленного материально-правового итога получения и исследования доказательств, розыска и ареста подозреваемого (обвиняемого) и пр. Иными словами, она выступает как особая юридическая конструкция наиболее разумной процедуры реализации установленных полномочий.

В заключение следует указать, что только слаженные и согласованные действия всех заинтересованных ведомств, служб и подразделений, направленные в конечном итоге на раскрытие и всестороннее и полное расследование преступлений, помогут добиться 100%-го результата. Неполное и невсестороннее исследование обстоятельств уголовного дела со стороны следователя либо формальное и поверхностное проведение оперативно-розыскных мероприятий со стороны сотрудника уголовного розыска, а также невыполнение необходимых требований и действий инспекторами Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь могут явиться основаниями для задержанного лица усомниться в наличии необходимых доказательств в рамках уголовного дела, что впоследствии приведет к выстраиванию определенной линии защиты, которая в дальнейшем позволит избежать уголовной ответственности, и невозможности нанесения ущерба, нанесенного природным ресурсам Республики Беларусь.

УДК 616.89:[614.8.026.1:343.3/.7]

Н.Ф. Гребень

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ РИСКА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Предупреждение противоправных действий, в том числе общественно опасных деяний, у лиц, страдающих психическими расстройствами, является важной социальной проблемой и одним из значимых направлений работы психиатрической службы. В рамках существующих законодательных процедур по отношению к ряду лиц с психическими расстройствами, совершивших общественно опасное деяние, применяются принудительные меры безопасности и лечения.

В последние годы устойчиво наблюдается рост числа правонарушений, в том числе повторных, среди пациентов с психическими расстройствами. По данным зарубежных источников, показатель повторных криминальных деяний варьирует в пределах 30–45 %, при этом у мужчин они наблюдаются по сравнению с женщинами в 2–2,5 раза чаще. Согласно российским данным, более 30 % пациентов, в отношении которых были реализованы принудительные меры безопасности и лечения, совершают общественно опасные деяния повторно (О.А. Макушина, К.А. Буравцов, 2016). В Республике Беларусь этот показатель в 2018 г. составлял 36 %, в 2019 г. – 38 %, в 2020 г. – 39 %, в 2021 г. – 37 % (Государственная статистическая отчетность по форме 1 – психиатрия (Минздрав), 2018–2021 гг.).

В настоящее время структурированные методы оценки риска общественно опасных действий со стороны пациентов, страдающих психическими расстройствами, в Республике Беларусь не используются. В США, например, они применяются более чем в 80 % случаев, в Великобритании – более чем в 70 % экспертных случаев (В.И. Петров, Н.В. Пантелеева, 2003). В России на протяжении последних 20 лет проведен ряд исследований по данной проблематике и предложены как отдельные методы и методики, так и комплексные диагностические программы, которые показали свою эффективность (С.М. Авдонина, Т.Г. Анисимова, В.Г. Булыгина, Л.М. Левин, О.А. Макушина, В.А. Румянцева, Ф.С. Сафуанов, Н.Г. Шарабидзе и др.).

Наибольшую известность получила модель оценки риска насилия HCR-20, разработанная американскими учеными под руководством К.Д. Вебстера (К.Д. Вебстер, К.С. Даллас, Д. Ивз, С.Д. Харт, 2010). Данный метод базируется на изучении анамнестических, клинических и психологических факторов и хорошо зарекомендовал себя в англоязычных государствах. Однако апробация его в России не имела столь большого успеха, что побудило российских ученых к разработке нового метода с учетом особенностей российской популяции. В 2019 г. специалистами Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации была разработана оригинальная методика «Структурированная оценка риска опасного поведения», основанная на комплексном применении клинико-психопатологического и математико-статистического подходов. Методика уже апробирована, и доказана ее надежность и эффективность в плане прогноза риска опасного поведения у лиц с психическими расстройствами (Н.Г. Шарабидзе, 2019).

В Республике Беларусь на основании диссертационного исследования В.В. Дукорского разработан метод оценки риска повторных насильственных действий у мужчин, страдающих параноидной шизофренией, – «Риск повторного насилия» (В.В. Дукорский, 2017). При этом прогноз строится преимущественно на клинических и анамнестических данных, в то время как психологические и социальные факторы учитываются косвенно и узко. К тому же данная прогностическая модель была выстроена лишь для одной нозологической группы – пациентов с параноидной шизофренией.

Согласно Инструкции об условиях оказания психиатрической помощи в амбулаторных и стационарных условиях лицам, в отношении которых вынесено определение (постановление) суда о применении принудительных мер безопасности и лечения, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 26 июня 2013 г. № 56, при принятии решения об изменении, продлении или отмене принудительных мер безопасности и лечения учитываются клинические, психологические и социальные критерии. При этом психологический фактор включает в себя: наличие (отсутствие) критического отношения к совершенному правонарушению, снижение психодиагностического индекса агрессивности, декларирование отказа от потребления психоактивных веществ, принятие своего заболевания и намерение продолжать поддерживающее лечение, наличие структурированных планов на будущее, соблюдение режима отделения. Отметим, что из перечисленных только один критерий поддается объективной психологической диагностике – индекс агрессивности. Однако имеющийся в распоряжении психологов инструментарий не отличается высокими психометрическими показателями.

В настоящее время нерешенной остается проблема обобщения уже имеющихся знаний о предикторах противоправного поведения, а также поиск новых возможностей их диагностики с учетом специфики выборки – пациенты с психическими расстройствами разной нозологии.

Таким образом, существующая в нашем государстве система оценки риска противоправных действий у пациентов с психическими расстройствами не является достаточно надежной. Соответственно, точность прогнозирования риска общественно опасных деяний у пациентов с психическими расстройствами остается невысокой. Эффективное решение данной проблемы требует разработки и адаптации на белорусской популяции комплексной методики оценки риска противоправного поведения у лиц, страдающих психическими расстройствами. Последнее не может быть достигнуто без конструктивного взаимодействия представителей правоохранительных органов, психиатров и клинических психологов.

УДК 343.98

В.Л. Григорович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОЛОГРАФИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ОБЪЕКТОВ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Основной задачей криминалистики является приспособление современных достижений наукоемких технологий для предотвращения, раскрытия и расследования преступлений. Одним из таких достижений является голография, возможности применения которой неограниченны.

Использование в криминалистической регистрации оптической голографии позволяет производить идентификацию объектов, попавших в сферу преступной деятельности, осуществлять их учет и решать иные задачи криминалистики. Голограмма формирует объемную оптическую копию реального объекта, что открывает новые возможности в деле предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.